

- 32766/episode_id/296660/. – Дата доступа 15.03.2018.
2. Девлетов, О. У. История Европы с древнейших времен до конца XV века : учеб. пособие для студентов вузов / О. У. Девлетов. – Москва-Берлин : Директ-Медиа, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?id=cFrQCgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>. – Дата доступа 15.03.2018.
 3. Зимоглядов, А. Сад земных наслаждений / А. Зимоглядов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://politvesti.mirtesen.ru/>. – Дата доступа 15.03.2018.
 4. Илсинк, М. Картины Босха - зеркало морали / М. Илсинк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2967937>. – Дата доступа 15.03.2018.
 5. Клеваев, В. М. Лекции по истории искусства / В. М. Клеваев. – Киев : Факт, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://manon-gabrielle.livejournal.com/62589.html>. – Дата доступа 15.03.2018.

УДК 316.72:316.4.051.6

НАСЛЕДОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПЫТА В ПРЕФИГУРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Зайдаць Т.В., маг., преп.

Белорусский государственный университет,

г. Минск, Республика Беларусь

Реферат. *Статья посвящена проблеме наследования социокультурного опыта в префигуративной культуре. В статье рассматриваются «сокращение» и «разрушение» опыта как одни из ключевых характеристик современности.*

Ключевые слова: префигуративная культура, наследование, М. Мид, социокультурный опыт.

Проблема преемственности в развитии культуры является одной из актуальных проблем современности. Жизнеспособность культуры в целом определяется устойчивостью межпоколенной преемственности и способностью адекватно отвечать на вызовы потери непрерывности, кризиса ценностных ориентаций, устаревания опыта. Один из механизмов культуры, позволяющий преодолевать потрясения – это механизм трансляции социокультурного опыта. В Западных исследованиях часто также употребляется термин «культурной трансмиссии», который часто сблизается в работах с понятием «культурной эволюции», но не подменяет его.

Наследование социокультурного опыта происходит через освоение каждым поколением не только окружающего предметного мира, способов взаимоотношения человека с природой, но и культурных и социальных ценностей, паттернов поведения.

Префигуративный тип культуры (М. Мид) является ответом постмодерна на череду меняющихся условий жизни и сужения горизонта предсказуемого будущего, источником развития новых типов отношений в политике, экономике, искусстве и пр.

Среди круга проблем, встающих перед исследователем префигуративной культуры, можно назвать несколько ключевых вопросов:

1. Что передавать будущим поколениям в ситуации префигуративности, или, если быть точнее, по каким критериям уже сейчас следует отделять приемлемый социокультурный опыт для передачи, отличать важное и ценное в современной культуре от того, что необходимо предать забвению?

2. Что последует за префигуративным типом культуры и насколько велик потенциал его самоосуществления?

3. Актуально ли делать ставку на «содержимое» опыта, а не на механизмы и способы его передачи в мире, где конструирование идентичности происходит по индивидуальному выбору?

4. И, наконец, как это реализовать на уровне культурных, семейных и образовательных программ?

Подобные программы становятся предметом обсуждения уже сегодня. В 2016 году

Парламентский комитет Великобритании по науке и технологиям призвал правительство реформировать школьную программу, чтобы подготовить новое поколение к сотрудничеству и конкуренции с искусственным интеллектом. В то же время философ и социолог Р. Дебре отмечает необходимость вспомнить место институций во всем процессе передачи, находящимся в кризисе, и напоминает о заблуждении современности, в котором «физический перенос информации принимается за социальную передачу знаний» [3, с. 5].

Одо Марквард вводит понятие «ускоренного устаревания опыта». Новый опыт времени он называет «сокращением настоящего», имея ввиду под этим, что «в динамической цивилизации, с возрастанием количества инноваций в единицу времени, уменьшается хронологическое расстояние до того прошлого, которое во многих жизненных отношениях уже устарело, в котором мы не можем уже распознать привычной структуры сегодняшнего жизненного мира и которое, поэтому, представляется нам чужим и даже непонятным. Сокращение настоящего, вызванное ростом инноваций, означает – одновременно с сокращением хронологического расстояния до ставшего чуждым прошлого – также и прогрессирующее уменьшение числа лет в будущем, по прошествии которых нам суждено попасть в жизненные отношения, существенно отличные от нынешних» [4]. Сокращение настоящего, в первую очередь, означает, что опыт участия в жизненных отношениях, приобретенный нынешним поколением и их родителями, в процессе изменения жизненных отношений становится все менее пригоден в качестве фундамента того, что может понадобиться в будущем.

Ключевые постмодернистские философы говорят о том, что люди эпохи постмодерна переживают реальное как образ (М. Бланшо, Дж. Агамбен, Ж. Бодрийяр). Переживание реальности как образа именуют гиперреальностью. Если пойти дальше, можно утверждать, что, будучи людьми постмодерна, воспринимающими мир как образ, мы более не располагаем опытом (experience) в том смысле, в котором им располагали люди модерна и ранее. Дж. Агамбен приводит слова В. Бенджамина, написанные в 1933 году, о «бедности опыта». Далее он утверждает, что современный человек был лишен своей биографии также, как способности приобретать и обмениваться опытом [1, р. 13]. Для городского жителя среднестатистический день не содержит ничего, что могло бы быть «переведено на опыт». Ни чтение/просмотр утренних новостей, происходящих где-то далеко, ни сидение в пробке за рулем автомобиля, ни спуск и путешествие по метро до работы и обратно, ни посещение супермаркета, ни вечерний просмотр сериалов и кино не может стать опытом, как бы эти разнообразные события не утомляли человека к концу дня. Именно эта неперебиваемость на опыт делает повседневное существование как никогда раньше неперебиваемым, а не его бессмысленность по сравнению с прошлым (напротив, возможно, повседневное существование никогда не было столь насыщено значимыми событиями).

В ситуации разрыва с традицией, отставания социального от технологического, глобального роста и доступности знания, инновация выступает единственно возможной формой выживаемости культуры. Для ее понимания не требуется наследование всей совокупности социокультурного опыта, накопленного данной культурой. «Новое ново по отношению к старому, к традиции. Поэтому для понимания нового не требуется указания на нечто скрытое, сущностное, истинное» [2, с. 14].

Данные положения мы можем представить в виде сравнения наследования для разных типов фигуративности в отношении Западного пути развития культуры (Таблица 1). Необходимо отметить, что ситуации новых типов не отменяют прошлые, а сосуществуют и наслаиваются друг на друга в матрице культуры.

Таким образом, наследование социокультурного опыта в префигуративной культуре протекает в условиях сокращения настоящего (сжимания периода постоянства жизненных условий), под натиском инноваций происходит ускоренное устаревание опыта, аккумуляция культурных черт и особенностей не поспевает за изменениями, что приводит к отношению к прошлому, как к архиву, из которого можно по своему желанию извлекать те или иные фрагменты, конструируя идентичность по своему выбору. Вместе с отмиранием устаревших элементов происходит музеефикация культуры. Важной характеристикой становится всеобщность опыта, благодаря глобальному распространению паттернов поведения, переживания реальности, и, одновременно «обеднение опыта», подмена его образами.

Таблица 1 – Сравнение типов культуры по М. Мид в отношении наследования опыта

Тип культуры	Постфигуративный	Кофигуративный	Префигуративный
Наследование социокультурного опыта	Дети учатся у старших поколений. Имитационные механизмы. Доминирует внеписьменная передача наследуемого. Огромная ценность опыта предков. Старшее поколение владеет всем необходимым комплексом знаний, умений, ценностей	Дети и взрослые учатся у сверстников. При этом не игнорируется социальный опыт предшествующих поколений. Различие в опыте народов, живущих в разных частях мира	Взрослые учатся у младшего поколения. Всеобщность опыта. Прошлый опыт сохраняется как память, но утрачивает свое значение для реальной жизни. Снижение уровня индивидуальной культурной идентичности. Фрагментация индивидуальной идентичности в соответствии с меняющимися обстоятельствами личной жизни и окружающей социальной среды. Трансляция глобальных культурных паттернов

В комплексе с рационализацией, унификацией жизни, отмечено появление новых стратегий идентичности и «компенсаторных линий преемственности» (О. Марквард). Не имея возможности взять опыт из его традиционного источника, человек современной Западной культуры ищет такой источник в прошлом или за счет снижения индивидуальной культурной идентичности. Паттерны поведения, встраиваемые в глобальный контекст, помогают действовать с минимальными затратами энергии даже в динамично меняющемся мире. Молодые люди сами становятся архитекторами своего мировосприятия, плавая в информационном пространстве «текучей/жидкой современности» (З. Бауман) и конструируя множество опытов, смыслов по своему выбору.

Вопрос о наследовании социокультурного опыта открывает возможность сравнительного изучения места и значения межпоколенных отношений в структуре культуры, а также привлекает внимание к предпосылкам и факторам, повлиявшим на смену одного типа трансляции другим.

Список использованных источников

1. Giorgio Agamben, *Infancy and History. The Destruction of Experience*. – London & New York: Verso, 1993. – 151 p.
2. Гройс, Б. О новом. Опыт экономики культуры. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 240 с.
3. Дебре, Р. Введение в медиологию. – М.: Праксис, 2010. – 368 с.
4. Марквард, О. Эпоха чуждости миру? / О. Марквард // Отечественные записки №6 (15). – [Электронный ресурс] – 2003. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2003/6/epocha-chuzhdosti-miru>. – Дата доступа: 08.01.17

УДК 316.474

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Мизякина С.Н., к.филос.н., доц.

Белорусский государственный экономический университет,

г. Минск, Республика Беларусь

Реферат. В статье обосновывается необходимость введения понятия «эмоциональные риски». Дано определение эмоциональных рисков, выделены основные виды эмоциональных рисков: риски доверия, риски эмпатической коммуникации, риски эмоционального выгорания. Показана связь эмоциональных рисков с духовно-нравственной сферой.

Ключевые слова: эмоциональный риск, доверие, эмпатия, эмоциональное выгорание.